

Рабочее движение и анархизм

Эррико Малатеста

1925

Дорогие товарищи.

В вашем журнале я наткнулся на следующее: *«Если мы должны выбирать между Малатеста, который призывает нас к классовому единству, и Рокером, который основывается на рабочем движении с анархистической направленностью, то мы выбираем нашего немецкого товарища»*. Это уже не в первый раз, когда наша испаноязычная пресса пытается втолковать мне свои идеи, которых я не разделяю, и тех, кому интересно знать, что именно я думаю по этому поводу, я прошу опубликовать мою статью.

Во-первых, если бы все было так, как вы представляете себе, я бы тоже выбрал вашего Рокера вместо этого «Малатеста», идеи которого насчет рабочего движения анархистов мало похожи на мои собственные. Давайте уясним одну вещь: рабочее движение с анархистическими целями это не то же самое, что рабочее движение анархистов. Очевидно, что в своей деятельности анархисты обращаются к окончательному торжеству анархии — тем более что такая деятельность осуществляется в рабочем движении, которое имеет такое большое значение в борьбе за человеческий прогресс и эмансипацию. Но то рабочее движение, которое не только участвует в пропаганде анархии, но и постепенно «завоевывает» местность может разойтись во взглядах с уже существующим движением.

Главное для меня — это не «классовое единство», а торжество анархии, которое касается всех, и в рабочем движении я вижу внедрение этой идеи только путем повышения морального духа работников, приучать их к свободе инициативы и солидарности в борьбе за благо всех и сделать их способными представить себе, какова будет идея анархии, внедренная в жизнь. Таким образом, разница между нами, может быть, и не кончается, но мы считаем такую тактику наиболее подходящей для достижения наших общих целей.

Некоторые считают, что анархисты должны собрать своих единомышленников среди рабочих, или, по крайней мере, людей из отдельных ассоциаций, но со сходными мыслями. Но я наоборот хотел бы, чтобы все наемные работники, независимо от социальных, политических или религиозных взглядов, или вообще без каких-либо взглядов, стали связаны между собой в борьбе против своих боссов, и были бы участниками одной организации. И я хотел бы, чтобы анархисты стали неотличимы от

остальных, даже при внедрении своих идей и примеров. Вполне возможно, что в конкретных обстоятельствах, связанных с личностями, окружающей средой или случаем, придется дробиться на группы, разделяющие массы организованных рабочих в соответствии с их социальными и политическими взглядами. Но, в целом, мне кажется, должно присутствовать стремление к общему единству, которое объединит рабочие движения, сделав их дружными между собой, и приучит их к солидарности, что придаст им гораздо больше сил для борьбы сегодня, или подготовит их к предстоящей борьбе и последующей гармонии после победы.

Очевиден тот факт, что мы не должны бороться за окончательное подавление любой инициативы, проявляемой со стороны рабочих посредством навязывания дисциплины, которая станет тормозить или полностью остановит освободительное движение. Но мера объединения связана лишь с поддержкой объединением нашего движения, которое сможет защитить свободу, будучи единым целым. В то же время, поистине мудрые единства возникают через силу и в ущерб свободе. Рабочее движение не является искусственным творением идеологов, направленным на поддержку и введение в действие социальной и политической программы, независимо от того принимают ли анархисты данное решение или нет. Но эти решения будут следовать заданной программе. Работодатели будут зависеть от таких программ, они уже сейчас остро нуждаются в улучшении условий для своих рабочих или, по крайней мере, в прекращении ухудшения этих условий. Следовательно, они должны жить и развиваться в среде, как сейчас, и всегда ограничить свои претензии на то, что им кажется желаемым на данный момент.

Это может произойти, и, действительно, это часто случается — то, что основатели рабочих ассоциаций являются сторонниками радикальных социальных перемен, и которые извлекают выгоду из потребностей и настроений масс, пробуждая у них интерес к переменам, которые удовлетворяют их собственным целям. Они собираются вокруг них, как якобы их товарищи, и делают вид, что намерены бороться за их интересы и свободы. Это относится как к простым объединениям рабочих, так и к целым организациям. «Завлечение» же происходит за счет обещаний увеличения заработной платы, отпускного времени или улучшения правил внутреннего распорядка. Но вскоре, когда число их членов возрастает, поскольку краткосрочные интересы берут верх, революционные движения становятся препятствием и опасностью для «прагматических» слоев — консерваторов и реформистов, которые стремятся и готовы заключать любые соглашения и договоры, вытекающие в столкновения с идеалистами и сторонниками жесткой линии, а также рабочими организациями, которые волей-неволей постепенно становятся участниками капиталистического общества — значит, они больше не за отказ от своих старых начальников, а просто за ограничение их власти.

Это то, что всегда было и не может быть иначе, так как массы, прежде чем принимать на борт идеи и набраться сил, дабы преобразовать общество снизу вверх, испытывают скромные потребности в небольших улучшениях, в том числе и для организации, которая будет защищать непосредственно их интересы в момент подготовки к будущей идеальной жизни. Так что же делать, когда анархисты из рабочих организаций, столкнувшись с большинством инакомыслящих и с их, прежде всего экономическими потребностями, перестают быть революционной силой и вовлека-

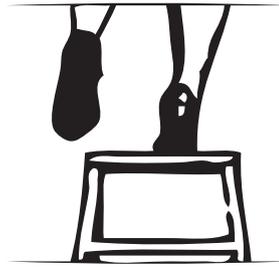
ются в балансирование между трудом и капиталом и, возможно, даже встает вопрос о сохранении статуса — кво?

Есть товарищи, которые говорят, что делали, когда этот вопрос поднимался, и он был о том, что анархисты должны образовать несколько мелких группировок. Но это для меня значит осуждать себя и вернуться к самому началу. Новая группа, если она не остается, как просто группа, потерявшая свое родство с другими, и уже не оказывающая влияние на борьбу рабочих, и, как организация, она остается уже позади. В то же время семена горечи будут посеяны среди рабочих и все усилия будут потрачены на борьбу с другими, более крупными, конкурирующими организациями. После, в духе солидарности, чтобы не попасть в ловушку игры своих боссов и для того, что внедрять интересы своих членов, организация будет вынуждена согласиться с большинством и признать новое руководство.

Трудовые организации, состоящие исключительно из закоренелых анархистов, которые должны были популяризовать анархию (*которая была и остается действительной анархией, как система взглядов и убеждений*) в некоторых случаях, оказывались чрезвычайно полезными формами анархистских групп; но они не были рабочим движением и не имели целей, которые должны привлекать рабочие массы в борьбу и, что особенно важно для нас, создавать огромное поле для пропаганды и расширения круга анархистов. По этим причинам, я считаю, что анархисты должны оставаться — естественно, с достоинством и независимостью — в рамках общих рабочих организаций; работать в них и подталкивать к борьбе по мере своих сил; быть готовыми воспользоваться в критический момент истории, влияние на которую они, возможно, получают, и превратить их скромное оружие обороны в мощный инструмент атаки. В то же время, конечно, самим движением, движением идей, не стоит пренебрегать, ибо это дает необходимую базу, предоставляющую средства и инструменты для всего прочего.

Ваш анархист.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Рабочее движение и анархизм
1925

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/raboochee-dvizhenie-i-anarhizm>
Малатеста рассказывает испанским товарищам про свои взгляды на рабочее движение и то, как революционные группы должны работать в нем, а также описывает возможные опасности, подстерегающие эти группы — оппортунизм, реформизм.

ru.theanarchistlibrary.org